

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
ГБУК «САМАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ»

350 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА I

***ЗАСЛУЖИВШИЙ
ПРОЗВИЩЕ «ВЕЛИКИЙ»***

**Сборник методических
материалов**

САМАРА, 2022

ББК 63.3(2)511-06С 11

З - 14

Заслуживший прозвище «Великий»: сб. метод. материалов /ГБУК «СОБМ»; сост. Е.Е. Цупрова; отв. за вып. Е.А. Иванова.-Самара, 2022.

Уважаемые коллеги! Вашему вниманию предлагается сборник сценариев информационных программ, посвященных Петру I (реформе этикета, отражению образа императора в классической и современной скульптуре). Материалы сборника помогут раскрыть современным молодым яркую и противоречивую личность царя-реформатора, его деяния, петровское время.

Отзывы и предложения просим направлять по адресу:

443110 г. Самара, пр. Ленина, д. 14

Самарская областная библиотека для молодежи

Телефон 8(846) 334 – 45 – 80

E-mail: ivanova@soub.ru

Сайт Самарской ГБУК «СОБМ»: www.soub.ru

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В 2022 году в России отметила 350-летие со дня рождения Пета I. Петровские преобразования коснулись государственного строительства, социальной, экономической и культурной жизни страны. Для Петра не было мелочей – не только военная реформа, строительство флота, возведение новой столицы Санкт-Петербурга, формирование новых органов управления, но и введение ассамблей, европеизация этикета и многое другое.

Этот император по праву остался в Истории как Петр Великий. Следует признать, что государь даже не был удостоен этого эпитета, а его действительно заслужил, заработал. «Человека, руководившего народом в этом подвиге, мы имеем полное право назвать величайшим историческим деятелем, ибо никто не может иметь большего значения в история цивилизации. – подчеркивал выдающийся русский историк С.М. Соловьев. - Петр не был вовсе славолубцем-завоевателем и в этом явился полным представителем своего народа, не завоевательного по природе племени и по условиям своей исторической жизни. Гений Петра высказался в ясном уразумении положения своего народа и своего собственного как вождя этого народа».

Пожалуй, ни об одном российском императоре не написано столько книг, эссе, статей, стихов, сколько о Петре I. Многие живописцы, скульпторы, кинематографисты создавали его визуальный образ. Не одно поколение русских историков, философов, писателей пытались осмыслить сделанное Петром и ответить на вопрос: кем же был Петр для России - Ангелом-хранителем, посланным растеребить сонное российское царство или антихристом, разрушившим и растранившим наследие Святой Руси? Благом или трагедией были для России реформы Петра? В чем его величие? Не ослабевает интерес к первому российскому императору и в XXI веке.

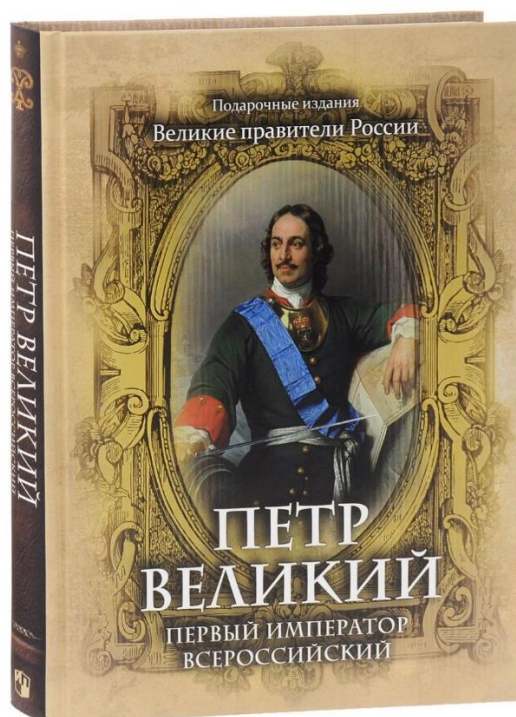

Сектор молодежного чтения ГБУК «Самарская областная библиотека для молодежи» продолжает выпуск методических материалов, знакомящих с личностью, деятельностью, военных победах, сути реформ Петра I.

В 2022 году подготовлен сборник «Заслуживший прозвище «Великий»». В него включены:

- *Заглянем в «Юности честное зерцало»*: сценарий информационной программы;
- *Строгая классика и странный авангард в памятниках Петру I: «бывают странные сближенья»*: сценарий арт-экскурса.

Сборник адресован всем интересующимся русской историей, прежде всего молодым читателям. Педагогам, библиотекарям и работникам других культурно-просветительных учреждений материалы сборника помогут в подготовке информационных программ, посвященных отражению яркой, противоречивой личности Петра I.

-
- * «И грянул бой, Полтавский бой!»: историко-культурный экскурс / Сост. Е. Е. Цупрова; Самарская ОЮБ. - Самара, 2009. - 48 с.: ил.
 - «На троне вечный был работник»: сценарий вечера-портрета // Великие реформаторы/ Сост. Е. Е. Цупрова; Самарская ОЮБ. - Самара, 2012. – С. 3 – 21.

ЗАГЛЯНЕМ В «ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО»

СЦЕНАРИЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ

Ведущий 1

Дорогие юноши и девушки! Вы, очевидно знаете, что 2022 год проходит в России под знаком 350-летнего юбилея Петра I, вошедшего в историю как Петр Великий. Его преобразования коснулись всех сторон жизни страны. В том числе и культурной жизни, быта. Петр I стал с невиданным размахом европеизировать повседневную жизнь России, прежде всего дворянства.

Мы приглашаем вас совершить в культурно-историческое путешествие в Петровскую Эпоху. Давайте поговорим о Петре Великом не как строителе городов и флота или удачном воине, а как о преобразователе этикета. В центре нашего внимания будет очень любопытная книга. Приглашаю заглянуть в «Юности честное зерцало»!

Портрет Петра I в рост. Гравюра Франсуа Ландри.

Ведущий 2

Напомню, этикет (от французского *Étiquette* — этикетка, надпись) — это нормы и правила поведения людей в обществе. К ним нельзя относиться легкомысленно, считать мишурой и формальностью. Этикет – это составная часть внешней культуры общества, своеобразный ритуал. Он выражается в детально разработанных правилах поведения, организующих жизнь общества.

Ведущий 1

С обычаями и нравами европейской жизни, как известно, Петр I познакомился в Ново-Немецкой (или просто Немецкой) слободе. Москвичи прозвали ее Кукуем. По одной из версий так назывался протекавший там ручей, левый приток речки Чечёры, впадавшей затем в Язу. Другая версия гласит, что немцы, удивляясь происходящему на улицах, говорили друг другу: «Kucken Sie!», что означает «Посмотрите!».

Керамическое панно у метро Бауманская о жизни в Немецкой слободе. На заднем плане - Дворцовый (ныне - Лефортовский) мост. Автор панно - Сергей Андрияка.

Хотя слобода именовалась Немецкой, там жили не только немцы. Среди обосновавшихся в ней преобладали приезжавшие в Россию для службы в войске офицеры и специалисты военного дела, приглашенные еще отцом Петра I «тишайшим» Алексеем Михайловичем. Кроме того, там жили купцы, врачи, аптекари, мастера из Англии, Голландии, Германии, Дании, Швеции и других европейских стран. Слобода была маленьким кусочком Европы посреди российской столицы. Обитатели Кукуя имели свою кирху и жили достаточно обособленно от других москвичей, по своему европейскому укладу, сильно отличавшемуся от русских обычаев и традиций.

Ведущий 2

С детских лет Немецкая слобода на Кукуе вызывала у Петра жгучее любопытство. Проезжая мимо, он видел с дороги красивые кирпичные дома и тенистые сады. Да, жизнь там текла совсем по-иному, чем в патриархальном селе Преображенском, где жил тогда юный Петр I. Напуганный и затравленный Милославскими, а больше всего амбициозной и властолюбивой сестрицей Софьей и вечно недовольными стрельцами, лишённый судьбой отцовского покровительства, будущий российский император с детства привык больше доверявший иноземным наставникам.

До 1690 г. контакты Петра с иноземным пригородом оставались ограниченными, поскольку против этого резко выступал патриарх Московский и всея Руси Иоаким. После смерти церковного иерарха царь Петр буквально поселился в Ново-Немецкой слободе. Он нашел там друзей, которые оказали огромное влияние на мировоззрение молодого правителя. Швейцарец Франц Лефорт и шотландец Патрик Гордон стали со временем его соратниками в проведении многочисленных реформ. А первая настоящая любовь - Анна Монс - была для Петра гораздо привлекательнее его молодой жены Евдокии.

Керамическое панно у метро Бауманская о жизни в Немецкой слободе. На заднем плане - дом Анны Монс.
Автор панно - Сергей Андрияка.

В Кукуе царь имел возможность забыть об условностях. Он одевался в иноземное платье, танцевал с дамами и устраивал шумные пирушки по своему вкусу. Неудивительно, что именно в Ново-Немецкой слободе царь Петр выберет место для своей новой резиденции в духе времени и Указом от 1697 г. положит начало строительства Дворца на Кукуе.

Ведущий 1

Благодаря Кукуе Петр полюбил Европу всей душой. Он подсознательно начал моделировать свои будущие реформы в Немецкой слободе и по ее образцам.

Возможно, именно тогда впервые родились в его неокрепшем сознании мысли о заимствовании этой «красивой кукольной жизни» иноземцев. С их чистенькими двориками, аккуратными домиками, опрятными полуголыми дамочками... Петр влюбился в этот уголок Европы и решил, что так должна жить вся Россия... Пока «окно в Европу» еще не было открыто («прорублено»), Кукуй был своеобразной форточкой. Из нее веяло соблазнительными ароматами европейской жизни.

Керамическое панно у метро Бауманская о жизни в Немецкой слободе. На заднем плане - Лефортовский дворец. Автор панно - Сергей Андрияка.

Ведущий 2

Один из обретенных в Кукуе друзей и единомышленников Франц Яковлевич Лефорт подал Петру I идею отправиться в Европу, чтобы научиться различным наукам. Он и возглавил Великое посольство (1697–1698 гг.).

Называлось посольство Великим исходя из статуса вошедших в делегацию послов. Напомню, что в нее вошли великие послы - Франц Лефорт, Федор Головин и Прокофий Возницын. Посольство было большим (великим) и по числу участников. В его составе значились дипломаты, переводчики, священники, лекари, слуги, солдаты и офицеры охраны, повара. В общей численности набралось более 250 человек.

В делегацию вошли и волонтеры, ехавшие изучать военно-морское дело и кораблестроение. Под именем десятника волонтеров урядника Преображенского полка Петра Михайлова инкогнито ехал сам Петр I. В течение полутора лет он посетил Голландию, Англию, Австрию, немецкие княжества и некоторые другие страны.

Маркус. Портрет Петра в одежде матроса.

Ведущий 1

Секретность участия в делегации Петра I удавалось соблюдать с трудом. Необычная внешность русского царя и привычка выступать под первым номером на переговорах с иностранными правителями выдавала монарха из династии Романовых. Вот какой отзыв оставила курфюрстина ганноверская София: *«Царь очень высокого роста, лицо его очень красиво, он очень строен. Он обладает большой живостью ума, его суждения быстры и справедливы ... Его общество доставило нам много удовольствия. Это человек совсем необыкновенный. ... Он был очень весел, очень разговорчив, и мы завязали с ним большую дружбу. Моя дочь и его величество поменялись табакерками... Мы, по правде, очень долго сидели за столом, но охотно остались бы за ним и еще дольше, не испытывая ни на минуту скуки, потому что царь был в очень хорошем расположении духа и не переставал с нами разговаривать. Он нам сказал, что сам работает над постройкой кораблей, показал свои руки и заставил потрогать мозоли, образовавшиеся на них от работы. После ужина его величество велел позвать своих скрипачей, и мы исполнили русские танцы, которые я предпочитаю польским...его общество доставило нам много удовольствия. Это человек совсем необыкновенный. Невозможно его описать и даже составить о нем понятие, не видев его. У него очень доброе сердце и в высшей степени благородные чувства».*

На этой встрече с Петром I, как упоминалось в процитированном только что отрывке из воспоминаний, присутствовала и дочь курфюрстины ганноверской Софии - курфюрстина Бранденбург-Прусская София-Шарлотта, женщина весьма образованная, ученица знаменитого философа и математика Готфрида Вильгельма Лейбница. Обоих собеседниц поразили непринужденность, откровенность русского царя, его рассказы о себе, своих привычках и пристрастиях. *«Он сел, – по словам Софии-Шарлотты, – за стол между матушкой и мной, и каждая из нас беседовала с ним наперерыв. Он отвечал то сам, то через двух переводчиков и, уверяю вас, говорил очень впопад, и это по всем предметам, о которых с ним заговаривали. Моя матушка с живостью задавала ему много вопросов, на которые он отвечал с такой же быстротой, – и я изумляюсь, что он не устал от разговора, потому что, как говорят, такие разговоры не в обычае в его стране».*

Ведущий 2

Однако, пустившись на Запад за его наукой, московские ученики не всегда умели достойно держаться в тамошней обстановке. Упомянутая курфюрстина ганноверская София отмечает в своих воспоминаниях: «... наряду со всеми выдающимися качествами, которыми его одарила природа, следовало бы пожелать, чтобы его вкусы были менее грубы. Мы тотчас же сели за стол. Коппеништейн, исполнявший обязанности маршала, подал его величеству салфетку, но это его очень затруднило: вместо салфетки в Бранденбурге ему подавали после стола кувшин». Она же в другом письме, отмечает, что «этот государь одновременно и очень добрый, и очень злой, у него характер – совершенно характер его страны. Если бы он получил лучшее воспитание, это был бы превосходный человек, потому что у него много достоинства и бесконечно много природного ума».

Ведущий 1

Знаменитый историк Василий Ключевский приводит в такой не особенно лицеприятный для Пета I и его окружения факт: «В Дентфорде Петру со свитой отвели помещение в частном доме близ верфи, оборудовав его по приказу короля, как подобало для такого высокого гостя. Когда после трехмесячного жительства царь и его свита уехали, домовладелец подал, куда следовало, счет повреждений, произведенных уехавшими гостями. Ужас охватывает, когда читаешь эту опись, едва ли преувеличенную. Полы и стены были заплеваны, запачканы следами веселья, мебель поломана, занавески оборваны, картины на стенах прорваны, так как служили мишенью для стрельбы, газоны в саду так затоптаны, словно там маршировал целый полк в железных сапогах. Всех повреждений было насчитано на 350 фунтов стерлингов, до 5 тысяч рублей на наши деньги по тогдашнему отношению московского рубля к фунту стерлингов. Видно, что, пустившись на Запад за его наукой, московские ученики не подумали, как держаться в тамошней обстановке. Зорко следя там за мастерством, они не считали нужным всмотреться в тамошние нравы и порядки, не заметили, что у себя в Немецкой слободе они знали с отбросами того мира, с которым теперь встретились лицом к лицу в Амстердаме и Лондоне, и, вторгнувшись в непривычное им порядочное общество, всюду оставляли здесь следы своих москворецких обычаев, заставлявшие мыслящих людей недоумевать, неужели это властные просветители своей страны. Такое именно впечатление вынес из беседы с Петром английский епископ Бернет. Петр одинаково поразил его своими способностями и недостатками, даже пороками, особенно грубостью, и ученый английский иерарх не совсем набожно отказывается понять неисповедимые пути провидения, вручившего такому необузданному человеку безграничную власть над столь значительною частью света».

Ведущий 2

Конечно, для утонченных европейцев члены русской делегации выглядели неофитами, в некоторой степени варварами. Но тем не менее, вызывали симпатию. Современный историк Евгений Анисимов отмечает: *«Да, Петр I не блистал хорошими манерами и безупречным воспитанием, однако он и без того буквально с первого взгляда располагал к себе и всю европейскую знать, и простых людей»*. По словам Евгения Анисимова, на то было несколько причин: *«Понимаете, это было удивительное зрелище. В скучную, однообразную жизнь Европы вдруг врывался такой необыкновенный симпатичный варвар, сморкающийся в скатерти, но умный и живой! К тому же он заявлял о своей приверженности европейской культуре, он называл себя европейцем и вслух мечтал, как сделает Россию европейской страной. Петр всегда исходил из идеи, что наш мир – это Европа и надо у нее учиться, это льстило европейцам. Кроме того, большую роль сыграл его искренний, глубокий, живой интерес, который он проявлял ко всему, на что обращал внимание. От него были в восторге разные специалисты и мастера. В дальнейшем они охотно откликались на его призывы и приезжали на работу в Россию – страну богатую и перспективную. Поэтому Петру все его грубости прощались»*.

Ведущий 1

Несмотря на активный интерес к Европе и личное знакомство с ее образом жизни, Петр I не утруждал себя соблюдением правил приличия. Он был на удивление прост и даже бесцеремонен в своем поведении. Император посещал праздники и семейные торжества не только высокопоставленных и знатных людей, дипломатов, но и простого народа. Он не любил показной пышности и мишуры. Зайдя в зал, Петр садился где попало. Если было душно, то он запросто снимал свой кафтан. Ножом и вилок государь не пользовался, а брал все руками.

Зачастую Петр I был откровенно груб. Однажды на большом празднике иностранный артиллерийский офицер, назойливый болтун, в разговоре с царем начал хвастаться своими познаниями и успехами, не давая вставить встречное слово. Петр некоторое время слушал хвастуна, а затем плюнул ему в лицо и отошел в сторону, ни слова не говоря.

Ведущий 2

Конечно, Петр I, как царственная особа, мог позволить себе игнорировать нормы этикета. Ему прощали многое за статус и харизму. Но Петр I прекрасно понимал, что посылаемым на учебу в Европу молодым русским дворянам необходимо было выглядеть прилично, достойно на фоне европейской жизни. Да и в патриархальной России жизнь должна перестраиваться по европейским лекалам.

Для того, чтобы решить эту проблему 15 февраля 1717 года, в России вышло первое издание знаковой для своего времени и истории русской культуры книги «Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов».

Авторы издания неизвестны. Предполагаемый составитель – епископ Рязанский и Муромский Гавриил (Бужинский).

Гавриил (Бужинский), еп. Рязанский.
Портрет. Сер. XIX в.

Епископ Гавриил был одним из ученейших церковных иерархов петровской эпохи. Даже за границей «знали о нем из актов Лейпцигских ученых». Ревностный помощник Петра I и его сподвижник, поборник петровских реформ, он в своих проповедях с неподдельным чувством «величие гласил петровских дел». Благодаря этим проповедям Епископ Гавриил приобрёл большую известность.

В создании книги принимал активное участие и курировал её издание еще один из ярких сподвижников Петра военачальник (генерал-фельдцейхмейстер (1711), генерал-фельдмаршал (1726), реформатор русской артиллерии, руководитель первого в России артиллерийского, инженерного и морского училища), дипломат, инженер и учёный Яков Брюс. В московских преданиях за ним прочно закрепилась репутация чернокнижника, мага, «колдуна с Сухаревой башни» и первого русского масона.

Неизвестный художник XVIII века
Портрет Якова Вилимовича Брюса.

Ведущий 1

Но безусловно, вдохновителем и организатором появления книги был сам Петр Великий. Не зря многие издания украшал портрет императора. И это не формальность или желание польстить государю. «Юности честное зеркало» подготовлено при непосредственном участии и указанию Петра Алексеевича.

«Зерцало» было издано в соответствии с духом петровских реформ, когда основу книгопечатной продукции составляли разного рода руководства и наставления. Книга стала одним из важнейших документов эпохи Петра I и выдержала только при жизни первого императора целых три издания.

Ведущий 2

Разумеется, для современного молодого человека рекомендации «Юности честного зерцала» покажутся банальными, пропахшими нафталином, эдаким сборником забавных потешек. Причём потешек, имеющих ярко выраженный физиологический характер. Ну кто сегодня серьезно воспримет советы: *«не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом», «зубов ножом не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой рот, когда зубы чистишь», «соплей в нос не втягивай подобно как бы часы кто заводил», «непристойно, когда кто платком или перстом в носу чистит, яко бы мазь какую мазал, а особливо при других честных людях».*

Все это для XXI века по меньшей мере прикольно. Но тем не менее, давайте прочтем ее вместе перелистаем страницы этой книги.

Ведущий 1

Начнем с заглавия. Что такое, собственно, ЗЕРЦАЛО? Нетрудно догадаться по звучанию что это зеркало. Но не только! Оказывается, «зерцало» в церковно-славянском языке действительно означает зеркало. Но в данном случае речь идет не о привычном бытовом предмете, а о его символическом значении. Истоки символики происходят из разных пластов европейской культуры. В иконописи зеркалом принято называть прозрачную сферу в руках архангела, символизирующую волю Господа – Божественный Закон. Помимо этого, зеркалом было принято называть своды законов в некоторых европейских странах еще со времен средневековья («Schwäbenspiegel», «Saxenspiegel», «Spiegel deutscher Leute» и пр.).

Царские Указы следовало напечатать, наклеить на доску с подножием и выставить «во всех местах, начав от Сенату даже до последних судных мест, иметь на столе яко зеркало, пред очами судящих». Доска с указом получила название «зерцало».

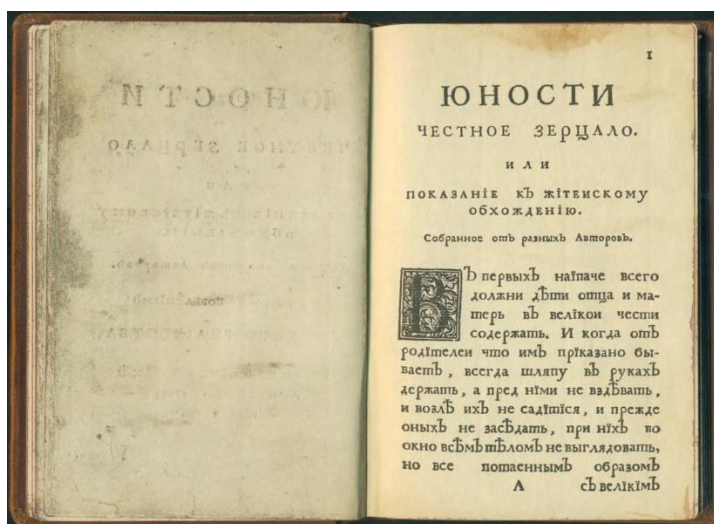
Также этим словом называли и сборники нравоучительного характера. Символическое значение дополнялось еще одним толкованием слова – зеркалом называлась часть рыцарского доспеха, защищавшая грудь воина.

Таким образом, зеркало повсюду символизировало и завет, воплощенный в законе; и комплекс основополагающих законов, определяющих принцип деятельности государственных институтов; и этическую базу этой деятельности.

Ведущий 2

«Юности честное зеркало» (полное название «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов») – уникальный русский литературно-педагогический памятник начала XVIII века.

Состояла книга из двух частей. Первая — сугубо техническая, своего рода пособие по обучению новомодным, только что введенным в обиход гражданскому шрифту и арабскому начертанию чисел.

Вторая часть — это собственно «зеркало», то есть правила поведения для «младых отроков» и девушек дворянского сословия. Фактически, это первый в России учебник этикета.

Сочинение регламентировало практически все аспекты общественной жизни: от правил поведения за столом до государственной службы. Книга призвана была формировать стереотип поведения светского человека, избегающего дурных компаний, мотовства, пьянства, грубости и придерживающегося европейских светских манер.

Ведущий 1

Не секрет, что хорошие манеры начинаются с поведения в семье. Неслучайно первые, особенно важные наставления «Юности честного зеркала» касаются взаимоотношений родителей и детей. Уважение к старшим – основа этикета.

Ведущий 2

Из книги «Юности честное зеркало»:

«Во-первых, наипаче всего должны дети отца и мать в великой чести содержать. И когда от родителей что им приказано бывает, всегда шляпу в руках держать, а пред ними не вздевать, и возле них не садиться, и прежде оных не заседать, при них в окно всем телом не выглядывать, но всё потаенным образом с великим почтением, не с ними в ряд, но, немного уступив, позади оных в стороне стоять, подобно как паж некоторый или слуга.

Дети не имеют без именного приказы родительского никого бранить или поносительными словами порицать. А если то надобно, и оное они должны учинить вежливо и учтиво».

Ведущий 1

Конечно, в хорошем отношении с родителями нет ничего дурного, пусть это немного старомодно. Можно согласиться и с тем, что уж если использовать «поносительные слова», то «вежливо и учтиво»!

Куда привлекательнее для современного молодого человека выглядят раскованность, непринужденность. Однако, не в чрезмерной ли раскрепощенности, бесцеремонности таятся причины многих ссор, обид, взаимного непонимания? Не слишком ли мы в XXI веке упрощаем, а в конечном итоге вульгаризируем общение? Что же рекомендует «Юности честное зеркало» молодому человеку?

Ведущий 2

Из книги «Юности честное зеркало»:

«У родителей речей перебивать не надлежит, и не прекословить, и других их сверстников в речи не впадать, но ожидать, пока они выговорят. Часто одного дела не повторять, на стол, на скамью, или на что иное, не опираться, и не быть подобным деревенскому мужику, которой на солнце валяется, но стоять должны прямо.

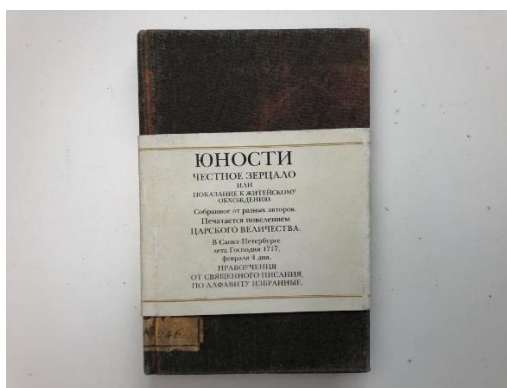
Без спросу не говорить, а когда и говорить им случится, то должны они благоприятно, а не криком и не с сердца, или с задору говорить, не как бы сумасброды. Но всё, что им говорить, имеет быть правда истинная, не прибавляя и не убавляя ничего. Нужду свою благообразно в приятных и учтивых словах предлагать, подобно как бы им с каким иностранным высоким лицом говорить случилось, дабы они в том так и обвыкли.

Когда им говорить с людьми, то должно им благочинно, учтиво, вежливо, а не много говорить. Потом слушать, и других речи не перебивать, но дать все выговорить и потом мнение свое, что достойно, предъявить. Если случится дело и речь печальная, то надлежит при таких быть печальным и иметь сожаление. В радостном случае быть радостным и являть себя веселым с веселыми. А в прямом деле и в постоянном быть постоянным и других людей рассудков отнюдь не презирать и не отменять.

Но если чье мнение достойно и годно, то похвалять и в том соглашаться. Если же которое сомнительно, в том себя оговорить, что в том ему рассуждать не достойно. А если в чем оспорить можно, то учинить с учтивостью и вежливыми словами, и дать свое рассуждение на то, для чего. А если кто совета пожелает или что поверит, то надлежит советовать сколько можно и поверенное дело содержать тайно».

Ведущий 1

По-моему, одна из актуальных и в XXI веке проблем, на которую обращает внимание «Юности честное зеркало» - ответственное отношение к своим словам, обещаниям. Вы можете иронически хихикнуть – банально! Возможно! Но не раздражает ли нас, в деловом XXI веке безответственность, безалаберность, легкомыслие?!

Ведущий 2

Из книги «Юности честное зеркало»:

«Все, которые что кому обещают, имеют прилежно трудиться, чтоб как возможно без отлагательства оное исполнить, хотя в том и убыток себе понести, или прежде обещания должно наперед довольно размыслить. Ибо такого человека не много почитают, которой слово свое пременяет, поскольку пословица гласит: «Не молвя слова крепись, а дав слово держись». А особенно должны шляхетные сие хранить. Оных ибо постоянство имеет быть бессмертно и непременно, а не имеет глупой оной пословице следовать, что говорится: «Обещать, то дворянски, а слово держать, то крестьянски». Но ведай себе, что и такая есть пословица. Со лжи люди не мрут, а впредь веры не имут. И конечно, крестьянина лучше почтут, нежели дворянина, который шляхетского своего слова и обещания не исполняет и не сохраняет: отчего и ныне случается, что охотнее мужику, нежели дворянину, верят».

Ведущий 1

А теперь – особый шик общения – знание иностранных языков! Думаю, вы не будете спорить с тем, что умение говорить на нескольких языках добавляет уверенности и авторитета, расширяет возможности. Согласитесь, старомодное «Юности честное зеркало» право – использование иностранных языков придает особый лоск!

Ведущий 2

Из книги «Юности честное зеркало»:

«Молодые отроки должны всегда между собою говорить иностранными языками, дабы тем навыкнуть могли, а особенно когда им что тайное говорить случится, чтоб слуги и служанки дознаться не могли, и чтоб можно их от других незнающих болванов распознать: ибо каждый купец, товар свой похваляя, продает как может».

Ведущий 1

А как выглядит приличная девушка XVIII века? Согласно «Юности честного зеркала», среди главных добродетелей барышни выделяются смирение, почитание родителей, трудолюбие, благочиние, приветливость, милосердие, чистота телесная, стыдливость и целомудрие, бережливость, молчаливость и тому подобные «старомодные, винтажные украшения». Современная девушка ориентируется на несколько другие образцы. Девушка XXI века более раскрепощенная, уверенная в себе, независимая. Моды и нравы меняются! Я не предлагаю, конечно, следовать идеалу, обрисованному «Юности честным зеркалом», но капелька упомянутых в книге качеств добродетельной барышни только добавит современной девушке шарма.

Ведущий 2

Из книги «Юности честное зеркало»:

«А именно: кротость, терпение, приятство и исхождение, услужливость с благочестными, доброе иметь содружество, никого нарочно или с умыслу не избивать. Ко всякому быть услужливу, ближнего сожалеть, терпеть, ласкову и единомудушну быть, а не себя представлять весьма, и паче других непорочна в повседневной беседе приятно и тихо обходиться. С чужим говорить учтиво, отвечать ласково, других охотно слушать и всякое доброжелательство показывать в поступках, словах, и делах, которые добродетели выше всех мер украшают девицу».

Природа устроила нам только один рот, или уста, а уши даны два. Тем показывая, что охотнее надлежит слушать, нежели говорить, сему и древние детей своих обучали. Когда приидешь в чужой дом, то будь слеп, глух и нем, которое тебе может в молчаливость причтено быть».

Потупляет стыдливая девица очи свои, как Ревекка, когда узрела еще издалеца Иакова <...> И каждая стыдливая девица закрывает окна сердца своего. Ибо сердце всегда прелестно очам последует. Того ради блюди, дабы девической стыд пристойную красоту, очи в землю потупляя, являл. Так же и ты, когда на тебя человек взирает, покраснев, очи свои не возвышай, но взор свой в землю опускай».

<...> один только цвет в девицах приятен, то есть краснение, которое от стыдливости происходит».

Стыдливая (застенчивая) девица не только в лице краснеет, но и стыдливые имеет уши. Устрашится, когда что бесстыдное слово услышит, как легкомысленные, неискусные издевки и скверные песни, сущая девица потупит

лицо свое, как бы она того не понимает, или, встав, отходит далее. А которая смеется и к тому спомогает, такая не лучше иных. <...> Кто стыдлив, онный отнюдь не говорит скверного слова, честный стыд возбраняет бесчестные слова, которые не только благочинным девицам, но и благочинным мужчинам досадуют, когда кто сквернословит перед женскими персонами и молодыми людьми.

Непорядочная девица со всяким смеется и разговаривает, бегаёт по причинным местам и улицам, разиня пазухи, садится к другим молодцам и мужчинам, толкает локтями, а смиренно не сидит. Но поёт блудные песни, веселится и напивается пьяна. Скачет по столам и скамьям, даёт себя по всем углам таскать и волочить, как стерва, ибо где нет стыда, там и смирение не является»

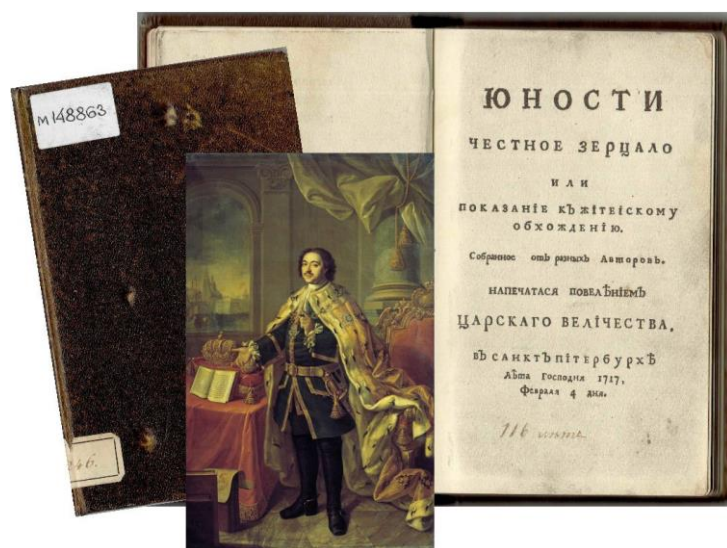
Ведущий 1

Особая часть этикета – поведение за столом, умение красиво потреблять пищу. Сегодня застольные рекомендации «Юности честного зеркала» вызывают в лучшем случае улыбку. А если честно взглянуть на себя – так ли уж красиво выглядим мы за столом? Да, советы далекого XVIII века примитивны. Но давайте в разгар модной современной вечеринки не забывать хотя бы эти старенькие, простенькие наставления!

Ведущий 2

Из книги «Юности честное зеркало»:

«Когда прилучится тебе с другими за столом сидеть, то содержи себя в порядке по сему правилу: во-первых, обрежь свои ногти да не явится как бы оные бархатом обшиты, умой руки и сядь благочинно, сиди прямо и не хватай первый в блюдо, не жри, как свинья, и не дуй в ушное, чтоб везде брызгало, не сопи, когда ешь, первый не пей, будь воздержан, избегай пьянства, пей и ешь сколько тебе потребно, в блюде будь последний, когда часто тебе предложат, то возьми часть из того, прочее отдай другому и возблагодари ему. Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай. Когда тебе пить, не утирай (рта) губ рукою, но полотенцем, и не пей, пока еще пищи не проглотил. Не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом. Зубов ножом не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой рот, когда зубы чистишь. Хлеба, приложса к грудям, не режь, ешь что пред тобою лежит, а инде не хватай. Если перед кого положить хочешь, не бери перстами, как некоторые народы ныне обвыкли. Над едою не чавкай, как свинья, и головы не чеши, не проглотя куска, не говори, ибо так делают крестьяне. Часто чихать, сморкать, кашлять не пригожо. Когда ешь яйцо, отрежь наперед хлеба, и смотри, чтоб при том не вытекло, и ешь скоро. Яичной скорлупы не разбивай, и пока ешь яйцо, не пей, между тем не замарай скатерти, и не облизывай перстов, около своей тарелки не делай забора из костей, корок хлеба и прочего»

Ведущий 1

Строго говоря, «Юности честное зеркало» - не первый на Руси учебник этикета. Социально одобряемые нормы поведения были прописаны ещё в «Домострое», который вышел еще в середине XVI века, а восходит вообще к XV столетию. Кроме того, в XVII веке в России появилось пособие знаменитого философа Эразма Роттердамского под названием «Гражданство обычаев детских». Странность названия объясняется неловким переводом. В оригинале это сочинение называется «De civilitate morum puerilium», то есть «О приличии детских нравов» — вполне себе европейский свод правил поведения в обществе. И «Домострой», и «Гражданство обычаев детских» точно так же, как и «Юности честное зеркало» объясняли, что некоторые действия в обществе считаются неприличными, и их надо избегать.

Но почему то или иное неприлично? Вот тут-то и кроется основное отличие прежних сводов этикета от «Юности честного зеркала».

Раньше неприличное поведение трактовалось как безнравственное, а люди, ведущие себя неподобающим образом, сравнивались с животными, которые не имеют разума и с которых спрос невелик. Петровский свод проводил границу иначе. «не быть подобным деревенскому мужику».

По большому счёту, «Юности честное зеркало» — это один из клиньев, вбитых между народом и элитой. Именно в петровские времена дворянство стали называть «благородным сословием». Все остальные, соответственно, автоматически переводились в разряд «холопов». Раньше было неприлично уподобиться животным. Сейчас неприлично уподобиться своему же русскому мужику, который совершенно спокойно сравнивается со свиньёй. А на другом полюсе — сияющее и блестящее «шляхетство». Их благородия и высокородия. Они одеты в иные, заграничные костюмы. Они иначе развлекаются. Они говорят на других языках. Они иначе, чинно и прилично, себя ведут.

Упомянувшийся уже замечательный русский историк Василий Ключевский называл «Юности честное зеркало» «ничтожной немецкой книжонкой» не напрасно. Он отлично понимал, как цепко «благородное сословие» во время оно ухватилось за свои отличия от «мужичья» и «быдла».

Ведущий 2

Из лекции Василия Осиповича Ключевского о Петре I:

«Первое общее правило — не быть подобным деревенскому мужику, который на солнце валяется; не славная фамилия и не высокий род приводят к шляхетству, но благочестные поступки и добродетели, украшающие шляхтича, коих три: приветливость, смирение и учтивость. <...> Таковы качества, приводящие к дворянской цели жизни — стать лоценым светским фатом и придворным пройдохой. <...> Особенно любезны были «младым отрокам» советы не говорить между собою по-русски, чтобы не поняла прислуга и их можно было отличить от незнающих болванов, со слугами не сообщаться, обращаться с ними недоверчиво и презрительно, всячески их смирять и унижать.

Немецко-дворянское Зерцало было в самый коренной нерв настроения русского шляхетства. Петр не смотрел на сословные предрассудки и притязания, работал на пользу всего народа. После него ход дел поставил высшему русскому обществу задачу, как бы все плоды работы преобразователя повернуть в пользу одного господствующего сословия, возможно резче обособив его от других классов, незнающих болванов, наипаче от крестьян и холопов. Ничтожная немецкая книжонка недаром стала воспитательницей общественного чувства русского дворянина».

Ведущий 1

«Смешной» учебник этикета не просто зафиксировал и узаконил пропасть между дворянством и народом. Он её, по сути, создал. Он стал настоящим зеркалом «дворянской революции» XVIII столетия. Раньше все — и дворяне, и крестьяне, и посадские люди — были в равной степени слугами царя. А благодаря «Юности честному зеркалу» выяснилось, что некоторые всё-таки равнее. И теперь они вовсе не холопы, а «благородное сословие».

Ведущий 2

Да, за прошедшее с галантного XVIII века время сменились стиль жизни и литературная мода. Но и в XXI веке заглянуть в «Юности честное зерцало» не только любопытно, но и полезно. Эта книга помогает молодому человеку выглядеть при любых обстоятельствах прилично и приятно. Причем, от юношей и девушек не требуется ничего сверхъестественного, обычные советы по поведению более-менее воспитанного человека.

Обращает на себя внимание и другое — образный, сочный, доступный язык, которым написано «Зерцало». Это не нудное наставление, которое и читать-то скучно, а легко. Запоминающиеся советы, подкрепленные образами, буквально впечатываются в память. Составитель, подчас, не заботится об изяществе выражения. Главное для него — донести до читателя нужную мысль наиболее доходчиво.

Ведущий 1

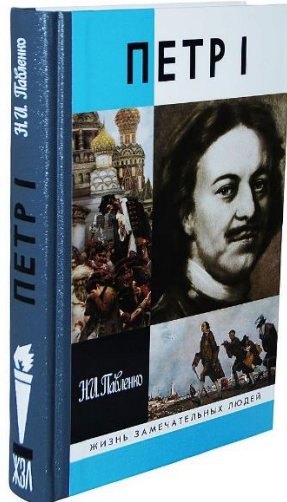
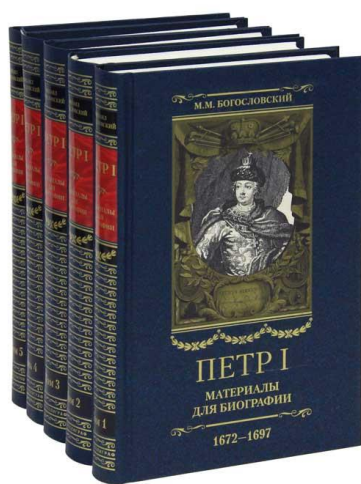
Завершая наш разговор об этой ставшей знаковой для петровской эпохи книге, процитирую важный завет и совет «века минувшего веку нынешнему»: *«Младый отрок должен быть бодр, трудолюбив, прилежен и безпокоен, подобно как в часах маетник»!*

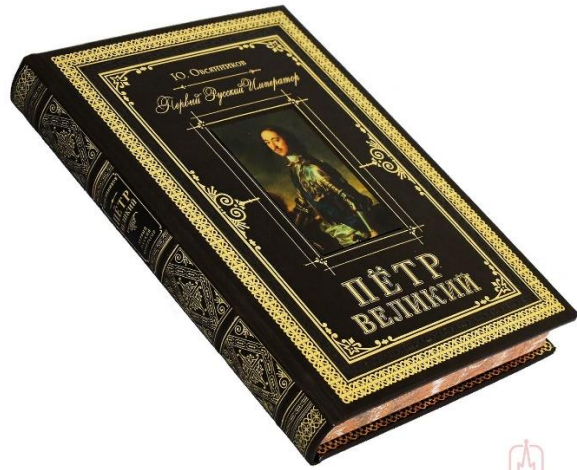
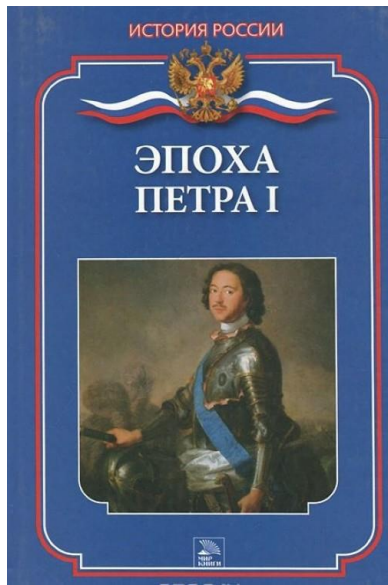
Будьте бодрЫ, смелы, деятельны! Это актуально вне времени и пространства!

Ведущий 2

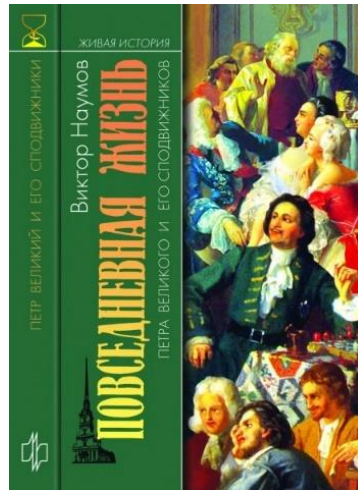
Читайте книги о эпохе Петра I – времени преобразований, нестандартных решений!

Для получения дополнительной информации загляните в книги:

МОСПОДАРОК

СТРОГАЯ КЛАССИКА И СТРАННЫЙ АВАНГАРД В ПАМЯТНИКАХ ПЕТРУ I: «БЫВАЮТ СТРАННЫЕ СБЛИЖЕНИЯ»

СЦЕНАРИЙ АРТ-ЭКСКУРСА

Ведущий 1

Дорогие друзья! Противоречивая, не вписывающаяся в царские стандарты личность Петра I привлекала и будет привлекать художников. Немало интересных памятников Великому русскому императору создали скульпторы. Они принадлежат к разным направлениям искусства и отражают разнообразие граней личности этого исторического деятеля. Памятники создавали как в строгих классических канонов, так и в непривычном, странном авангардном стиле.

Ведущий 2

На нашем АРТ-ЭКСКУРСЕ мы поговорим только о двух произведениях великих скульпторов. Первый из них – созданный по всем канонам искусства Века Просвещения и ставший одним из символов Санкт-Петербурга памятник Этьена Фальконе («Медный всадник»). Второй - необычный, нестандартный, постмодернистский Петр I Михаила Шемякина. Эти работы стали одними из самым популярных, знаковых памятников великому царю-реформатору. Но все ли мы о них знаем?

Названные произведения совершенно непохожи по эстетическим подходам, но одинаково ярко и точно запечатлели образ Петра Великого, отразили его время. Но не скрывается ли за их непохожестью нечто общее? Приглашаю поразмышлять вместе! Как справедливо и тонко подметил Александр Пушкин, «бывают странные сближенья»!

Ведущий 1

Одним из самых классических, канонических образов Петра-преобразователя ярко воплотил в своем памятнике российскому императору скульптор Этьен Морис Фальконе.

Э. М. Фальконе. Памятник Петру I.

Французский скульптор прибыл в Россию по приглашению Екатерины II осенью 1766 г. Обратиться именно к этому мастеру императрице советовали профессора Парижской академии живописи Дидро и Вольтер, вкусу которых она доверяла. Из Парижа в Санкт-Петербург Фальконе отправился в сопровождении скульптора-резчика Фонтэна и любимой ученицы семнадцатилетней Мари-Анн Колло.

М.-А. Колло. Этьен Морис Фальконе.

Первый эскиз был исполнен скульптором еще в Париже в 1765 году. В 1770 году была выполнена модель в натуральную величину. Другу во Францию Этьен Морис Фальконе писал: *«Совершил я свою главную работу! О, если бы приведенный мною к концу памятник достоин был и великого мужа, им изображаемого, если бы памятник этот не постыдил ни художества, ни моего отечества, тогда бы и я мог с Горацием сказать: «Не весь я умру!».*

Ведущий 2

Видение памятника Петру I автором скульптуры разительно отличалось от желаний и вкусов императрицы и большинства русской знати. Екатерина II ожидала увидеть Петра I с жезлом или скипетром в руке, восседающим на коне подобно римскому императору. Статский советник Якоб Штелин видел фигуру Петра в окружении аллегорий Благоразумия, Трудолюбия, Правосудия и Победы. Иван Бецкой, руководивший работами по сооружению памятника, представлял его фигурой во весь рост, с удерживаемым в руке полководческим жезлом. Фальконе советовали направить правый глаз императора на Адмиралтейство, а левый – на здание Двенадцати коллегий. Посетивший в 1773 году Санкт-Петербург Дени Дидро задумывал памятник в виде фонтана, украшенного аллегорическими фигурами.

Ведущий 1

Несмотря на давление со стороны заказчика, французский скульптор на пути к реализации своей идеи проявил упрямство и настойчивость. Фальконе отказался от канонизированного образа императора-победителя, римского цезаря, в окружении аллегорических фигур Добродетели и Славы. Он стремился воплотить образ создателя, законодателя, преобразователя. Несомненно, это не только памятник Петру I, но и всей Петровской эпохе.

Скульптор видел памятник в новаторской для своего времени, предельно лаконичной и глубокой по символическому значению форме. Об этом он с предельной ясностью сообщал в письме своему другу философу Дени Дидро: *«Монумент мой будет прост. Там не будет ни Варварства, ни Любви народов, ни олицетворения Народа... Я ограничусь только статуей этого героя, которого я не трактую ни как великого полководца, ни как победителя, хотя он, конечно, был и тем и другим. Гораздо выше личность создателя, законодателя, благодетеля своей страны, и вот ее-то и надо показать людям. Мой царь не держит никакого жезла; он простирает свою благодетельную десницу над объезжаемой им страной. Он поднимается на верх скалы, служащей ему пьедесталом, — это эмблема побежденных им трудностей. Итак, эта отеческая рука, эта скачка по крутой скале — вот сюжет, данный мне Петром Великим. Природа и люди противопоставляли ему самые отпугивающие трудности. Силой упорства своего гения он преодолел их, он быстро совершил то добро, которого никто не хотел... Вы знаете, что я не одену его по-римски, точно так же, как не одел бы Юлия Цезаря или Сципиона по-русски».* В этих строках исчерпывающе сжато изложена идейная основа художественного замысла и главные особенности его скульптурного воплощения.

Ведущий 2

Работа над памятником велась в мастерской у скульптора, который квартировал в доме генерал-майора Альбрехта (дом №8 по Малой Морской улице). Как подчеркивал сам Фальконе, *«чтобы создать точную модель, я советовался с природой».*

Во дворе этого дома можно было наблюдать, как гвардейский офицер, опытный берейтор Афанасий Тележников, взлетал на лошади на деревянный помост и ставил её на дыбы. Так продолжалось по несколько часов в день. У окна перед помостом сидел Фальконе и внимательно зарисовывал увиденное. Скакуны Бриллиант и Каприз для работы над памятником были взяты из императорских конюшен. Скульптор избрал для памятника русскую «орловскую» породу.

Ведущий 1

Работа над конной скульптурой продолжалась 12 лет. Наконец публике был представлен такой знакомый даже тем, кому не посчастливилось побывать в Петербурге, памятник Петру I.

Император облачен в широкую, легкую одежду (длинную рубаху ниже колен, с вышивкой по подолу и на рукавах), не стесняющую свободы движений. Одежда не является исторической, а создана фантазией скульптора и представляет собой сочетание античной одежды с традиционной русской. На грудь и плечи императора накинута широкая полоса ткани (подобие плаща). Лавровый венок победителя и короткий меч у пояса свидетельствуют о том, что царь не раз одерживал победы на полях сражений.

Держа поводья в левой руке, всадник сидит на коне не в седле, а на звериной шкуре. Петр изображен на вздыбленном коне, который стремительно поднялся на гребень отвесной скалы. Лошадь, вставшая на дыбы, смиряется твердой рукой могучего всадника. Голова царя, увенчанная лавровым венком, гордо энергичный жест правой руки. Его гордая (воистину царская) осанка раскрывает могучую волю и уверенность.

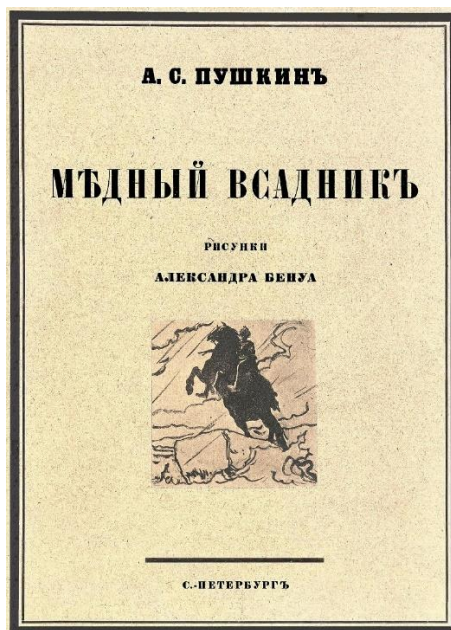
Знаменитый французский философ, писатель –просветитель Дени Дидро, который побывал в России в 1773 году по приглашению Екатерины II и осмотрел модель памятника в мастерской Фальконе в своем письме к скульптору дал высокую оценку произведению. В письме есть такие строки: *«Герой и конь составляют вместе прекрасного Кентавра, коего человеческая и мыслящая часть удивительно спокойствием своим противопоставляется части яростного животного».*

Ведущий 2

У Фальконе и в поэме Александра Сергеевича Пушкина «Медный всадник» Пушкина Петр уподоблен античному герою, приводящему окружающих в священный трепет своей мощью:

*Во мраке медною главой,
Того, чьей волей роковой
Под морем город основался...
Ужасен он в окрестной мгле!
Какая дума на челе!
Какая сила в нем сокрыта!
А в сем коне какой огонь!
Куда ты скачешь, гордый конь,*

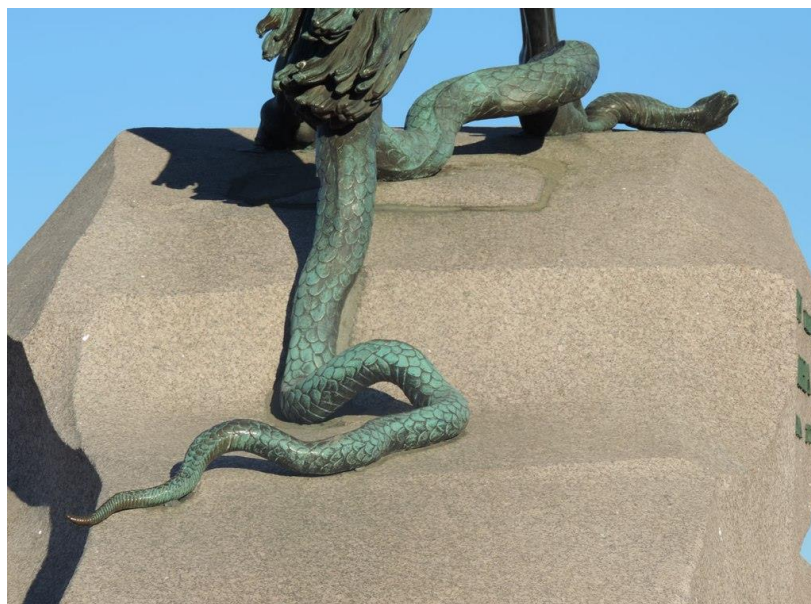
*И где опустишь ты копыта?
О мощный властелин судьбы!
Не так ли ты над самой бездной
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?*

Это неумолимый Рок, ведущий Россию к новым, неведомым горизонтам, сметающий все на своем пути и безразличный к страданиям «маленького человека».

Ведущий 1

В ногах коня извивается бронзовая змея (работы скульптора Федора Гордеевича Гордеева). Её появление под ногами вставшего на дыбы коня вполне убедительно объясняется тем, что она является аллегорией враждебных реакционных сил, стоявших на пути Петровских реформ. Растоптанная змея символизирует побеждённое невежество и внешнего врага. К тому же змея играет и функциональную роль. Эта деталь, введённая в композицию, — гениальная находка в решении проблемы обеспечения статической устойчивости памятника. Соприкасаясь с хвостом лошади, змея служит третьей точкой опоры.

Э. М. Фальконе. Памятник Петру I. Фрагмент.

Ведущий 2

Если при лепке фигуры императора с особыми сложностями Фальконе не столкнулся, то при моделировании головы Петра скульптор дошел до полного отчаяния. Трижды он лепил эту необыкновенную голову. Трижды, как ему казалось, был близок к успеху, и трижды императрица отвергала его модели из-за отсутствия сходства с оригиналом. Петр был неуловим! И в тот момент, когда ситуация грозила стать драматической, ученица скульптора Мари-Анн Колло.

П. Э. Фальконе Портрет Мари-Анны Колло.

Как рассказывает предание, в течение одной ночи она вылепила голову Петра. Моделью скульптор избрала самое реалистичное изображение российского императора - гипсовую маску, снятую Бартоломео Карло Растрелли (отцом знаменитого архитектора Франческо Бартоломео Растрелли) с лица Петра I.

Маска Петра Первого — ещё прижизненная. Работа Б.К. Растрелли.

Портрет оказался настолько удачным, что Фальконе просто использовал его для памятника.

М.-А. Колло. Голова Петра I.

У Колло в портрете Петра I (как позднее у Александра Сергеевича Пушкина в «Полтаве») «ужасен» рифмуется с «прекрасен». Вспомним пушкинские строки:

*«Выходит Петр. Его глаза Сияют.
Лик его ужасен. Движенья быстры.
Он прекрасен,
Он весь, как божия гроза».*

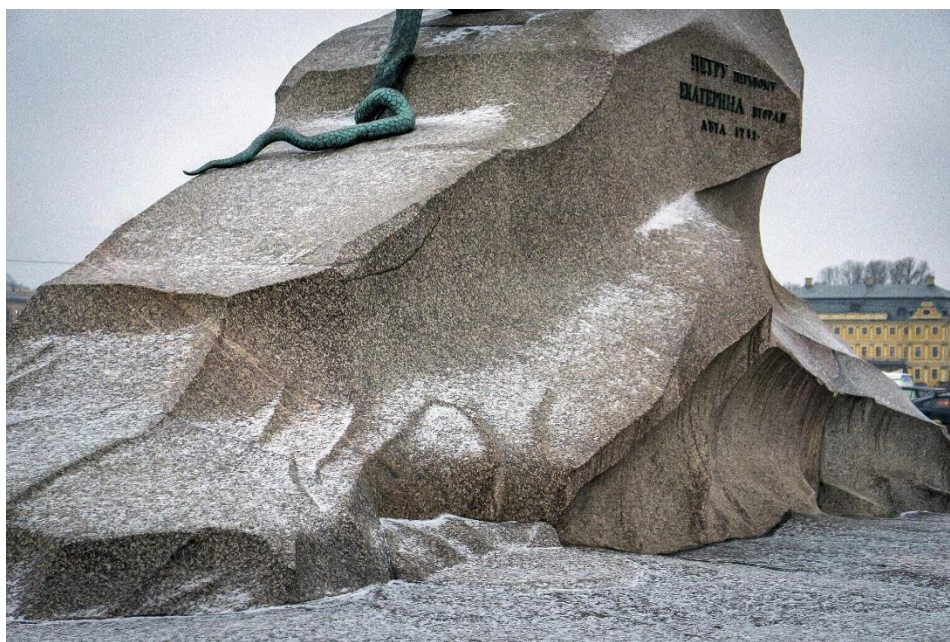
Петр - как безжалостная, ужасная, но прекрасная и очистительная пронесшаяся над Россией «Божья гроза».

Успех был полный. Показанная Екатерине модель вызвала восторженное одобрение государыни. Ваятельнице была назначена пожизненная пенсия в 10 000 ливров. За свою работу девушка была принята в члены Российской Академии художеств. Отдал должное ученице и скульптор. Фальконе постоянно подчеркивал равноправное участие Колло в работе над памятником. А когда в 1782 году по случаю открытия монумента получил золотую и серебряную медали, то одну из них – серебряную – отдал своей ученице.

Ведущий 1

По замыслу скульптора основанием памятника служит естественная скала в виде волны. Форма волны служит напоминанием о том, что именно Пётр I вывел Россию к морю.

Прогрессивно настроенной части окружения Екатерины (и, в первую очередь, самой императрице) пришлась по душе идея «дикой скалы». Императрица наверняка отвергла бы «прямоугольный» пьедестал – так же, как она забраквала уже готовую к тому времени статую Петра I работы Бартоломео Карло Растрелли.

Э. М. Фальконе. Памятник Петру I. Фрагмент.

Гранитный монолит для исполинского пьедестала был найден в районе Лахты, в двенадцати верстах от Санкт-Петербурга. Когда-то по местным преданиям в скалу попала молния, образовав в ней трещину. Среди местных жителей скалу называли «Гром-камень». Так и стали потом называть её, когда установили на берегу Невы под знаменитым памятником. Существует предание, что Петр I не раз всходил на эту глыбу для обозрения окрестностей, а так же наблюдал отсюда морские баталии. Для перевозки камня весом более 1000 т были использованы оригинальные конструкции, приспособления, построены специальные баржа и корабли.

«Обтёсывание камня Гром у Лахты». Гравюра Якоба Шлея по рисунку Юрия Фельтена. Как указывает Каганович, «на этой гравюре камень ещё не обработан до того состояния, в каком его будут впоследствии перевозить, его формы округлы, ещё отсутствует большая выемка, в которой во время перевозки расположится кузница, ещё не отёсаны его бока».

Гравёр: Якоб ван дер Шлей. Автор рисунка: Юрий Матвеевич Фельтен. «Вид Гром-камня во время перевозки его в присутствии Екатерины II 20 января 1700 года».

Ведущий 2

Место расположения памятника Петру I выбрано не случайно. Рядом находятся основанное императором Адмиралтейство, здание главного законодательного органа царской России - Сената. Екатерина II настаивала на размещении памятника в центре Сенатской площади. Автор скульптуры, Этьен-Морис Фальконе, поступил по-своему, установив свое творение» ближе к Неве.

По замыслу Фальконе ограды вокруг монумента не предусматривалось. В письме к Дени Дидро скульптор писал на этот счет следующее: *«Кругом Петра Великого не будет никакой решетки, зачем сажать его в клетку?»*. Вопреки идее автора к открытию памятника была установлена ограда, исполненная мастером Стефаном Вебером.

Ведущий 1

По повелению Екатерины II на постаменте лаконично начертано: «Екатерина II Петру I». Таким образом, императрица подчеркнула приверженность петровским реформам. Только Екатерина II и Петр I, а между ними, рядом с ними – никого!

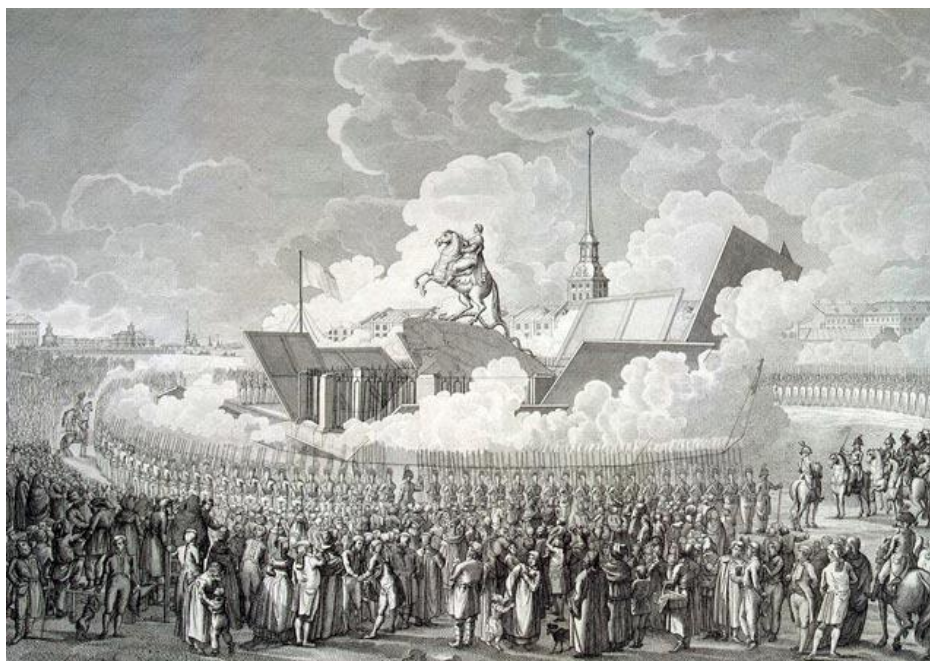
К моменту установки памятника Петру I отношения скульптора и императорского двора окончательно испортились. Дошло до того, что Фальконе стали приписывать только техническое отношение к памятнику. Оскорбленный мастер так и не дождался открытия монумента, в сентябре 1778 года вместе с Мари-Анн Колло уехал в Париж. Наблюдение за ходом работ по сооружению монумента после отъезда Фальконе из России вел архитектор Юрий Матвеевич Фельтен.

Ведущий 2

Торжественное открытие памятника Петру I состоялось 7 (19) августа 1782 года (по старому стилю), в год 100-летия восхождения Петра I на престол, в день празднования Преображения Господня.

Открытие монумента было организовано с большим размахом как всенародный праздник, при огромном стечении войск, чинов всех классов, простого люда.

Скульптура была закрыта от глаз наблюдателей полотняной оградой с изображением горных пейзажей. С утра шёл дождь, но он не помешал собраться на Сенатской площади значительному количеству людей. К полудню облака рассеялись. На площадь вступила гвардия. Военным парадом управлял князь Александр Михайлович Голицын. В четвёртом часу на шлюпке прибыла сама императрица Екатерина II. Она поднялась на балкон здания Сената в короне и порфире и дала знак к открытию памятника. Ограда упала, под барабанную дробь полки двинулись по невской набережной.

Мельников А.К. Открытие памятника Петру I на Сенатской площади в Санкт-Петербурге.

По случаю открытия монумента императрица издала манифест о прощении всех приговорённых к смертной казни и телесному наказанию, прекращении всех уголовных дел, продолжавшихся более 10 лет, освобождении всех содержащихся под стражей более 10 лет за казённые и частные долги.

К. А. Людвиг. Сенатская площадь и памятник Петру I.

Ведущий 1

Вынесенный на Сенатскую площадь — одну из красивейших площадей столицы, на ее общественный форум, памятник этот стал пластическим образом целой эпохи.

Заложенное в общем решении единство мгновенного и вечного прослеживается и в постаменте, построенном на плавном подъеме к вершине и резком обрыве вниз.

Скульптором искусно соблюдены все основные принципы монументальной пластики. Памятник имеет круговую точку обзора и по-разному воспринимается в различных ракурсах. По героической трактовке образа памятник, несомненно, относится к стилю классицизм. Вместе с тем, присущая для него динамика, является неотъемлемой чертой барокко.

Ведущий 2

«Медным всадником» скульптуру в своей одноимённой поэме назвал, как уже упоминалось, Александр Сергеевич Пушкин. Между тем, на самом деле она выполнена из бронзы. Но выражение «Медный всадник» стало настолько популярным, что стало практически официальным. Почему же «всадник» медный? Мне представляется наиболее объективной версия пушкиниста Евгения Хаева. Собрав все возможные варианты использования слова «медный» как в поэме, так и в творчестве Пушкина, он доступно объяснил, что разницы для поэтов той поры не было: русский язык допускал (и допускает) употребление слова «медь» в значении «бронза»: колокольная медь, пушечная медь и т. п. К тому же в высокой поэтической традиции его времени «медь» — синоним вечности и славы.

Ведущий 1

Последующие эпохи по-своему, с неведомыми еще нам чертами увидели лик первого российского императора, преобразователя и просветителя, варварскими методами, доставшимися от предков, утверждавшего высокие понятия света, правды, прогресса.

Загадочное величие и странную дисгармоничность личности Петра очень точно отразил в своей скульптуре наш современник Михаил Михайлович Шемякин.

М.М. Шемякин.

Ведущий 2

У Шемякина было как минимум два классических источника, которые вдохновляли его на создание этого авангардного памятника.

История первого из них связана с прижизненной восковой маской Петра, выполненной Растрелли. Ее, как мы сегодня уже говорили, использовала и создательница головы «Медного всадника» Мария Калло. Гипсовая копия головы Петра I работы Растрелли стала частью своеобразного перформанса, устроенного в парижской мастерской художника Михаилом Шемякиным и его другом – культовым бардом, поэтом и актером Владимиром Высоцким.

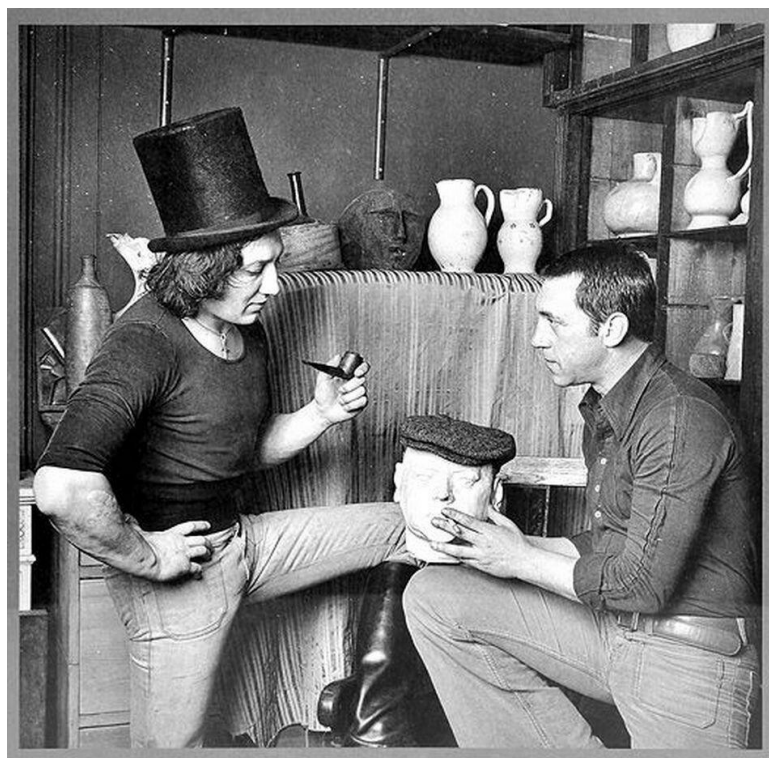
В своей книге «Две судьбы» Михаил Михайлович писал: *«Человека, побудившего, вдохновившего и подтолкнувшего тебя к идее создания скульптурного портрета любимого и почитаемого великого преобразователя Петра I, справедливо признать где-то «сотворцом» этого памятника. И хоть бронзовый памятник выполнен мною в Америке (там и отлит), и на нём моя подпись, рождён он был в "сотворчестве" с Володей Высоцким».*

Ведущий 1

По утверждению Михаила Шемякина, Владимир Высоцкий для роли Ибрагима Ганнибала в фильме Александра Митты «Как царь Петр арапа женил» «перелопатил» массу книг и других материалов и был окончательно покорён личностью великого преобразователя земли русской. Шемякин, в свою очередь, тоже восхищался Петром I и в его мастерской можно было увидеть множество рисунков, *«где образ царя возникал то недостижимо величественным, то очеловеченным и умиротворенным, а зачастую грозным и свирепым, а то и карнавально-гротескным».*

И вот в один прекрасный июльский вечер 1987 года во время очередного визита в Париж, просматривая в мастерской Шемякина его наброски с фигурой Петра, Владимир Высоцкий, как вспоминал Михаил Михайлович, задал художнику вполне резонный вопрос: *«Почему Шемякин, скульптор по образованию, ни разу не вылепил портрета нами любимого императора?».* «Я объяснил, - пишет Михаил Михайлович, - что образы государей мне трудно даются. Они всегда какие-то напыщенные».

Хотя до этого планов таких у скульптора не было, предложение упало на благодатную почву. *«После долгих споров, каким должен быть Пётр I в моей скульптуре и как избежать шаблонного изображения, Высоцкий неожиданно взял в руки гипсовую голову Петра, выполненную Растрелли, вскочил на табурет и, поставив гипсовую голову Петра на свою, воскликнул: "Вот таким он и должен быть у тебя! Точнее, чем эта голова, не придумаешь!"».*

1978, август - Париж, в студии М. Шемякина. М. Шемякин, В. Высоцкий и гипсовая копия прижизненной маски Петра Первого работы Б. Растрелли.
Фото - Пьер-Бернар Донадье.

Ведущий 2

Второй источник вдохновения Шемякина – так называемая «восковая персона» Петра I, созданная Карлом Бартоломео Растрелли. В Европе в то время возник странный обычай, который, как и многие другие европейские новинки, при Петре I перекочевал в Россию: после смерти человека создавать его «восковую персону» — куклу, которая одевалась в настоящую одежду, для

которой делался парик из настоящих человеческих волос – своеобразный посмертный памятник, максимально похожий на модель.

Еще при жизни Петра Великого Растрелли снял с лица императора восковую маску и, пользуясь ею, выполнил в 1719 году восковой слепок головы Петра I. После смерти императора скульптор вылепил жутковатую на вид «восковую персону», или, как тогда говорили, «автомат Петра» с натуральными волосами императора и в его собственной одежде. Она до сих пор хранится в одном из залов Эрмитажа.

Зимний дворец Петра I. Восковая голова, выполненная Б. Растрелли на основе прижизненной маски в 1721 году.

Ведущий 1

Интересно, что восковой Пётр Растрелли сидит на стуле в точно такой же позе, какую Шемякин придал своему Петру.

И тут возникла, казалось бы, неразрешимая проблема. Скульптор точно воспроизвёл его исполинский рост. Но вот незадача - на открытой местности посаженная в кресло фигура не выглядела фигурой великана. А ведь рост

Петра выше двух метров! В одном из интервью Михаил Михайлович рассказывал: *«Стал создавать первые макеты из глины. Сразу в натуральную величину. Мы выносили замотанную глину в парк, ставили ее на кресло, и выяснялось, что с расстояния 5 метров Петр производил впечатление весьма невысокого человека. И я стал увеличивать туловище. До тех пор, пока не пришел к пропорциям русской иконы. На них ведь у апостолов – крошечная голова, длинное тело. Для того, чтобы показать величие их духа.*

Ведущий 2

Шемякин не рассчитывал на то, что этот весьма нестандартный памятник когда-либо окажется в России. Создавал он его, как сам признавался, для себя. Но однажды в гости к скульптору приехал знаменитый общественный деятель и специалист по истории древнерусской литературы академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Увидев макет скульптуры, выполненный еще в пластине, он неожиданно сказал, что этот Петр должен стоять в России. *«Признаюсь, я обидел пожилого человека расхохотался. – вспоминал Михаил Шемякин. -Но через два года раздался звонок из Кремля, и какой-то чиновник торжественным голосом объявил: «Ваш памятник принят, можете паковать его и привозить в Ленинград». Что мы и сделали».*

Ведущий 1

Скульптура Шемякина с 1991 года находится в Петербурге. После того, как она оказалась в городе на Неве, долго обсуждалось место ее установки. Рассматривались и обсуждались площадки от Купчино до внутреннего двора Эрмитажа. Сам Шемякин предполагал поставить Петра перед Летним дворцом Петра Первого в Летнем саду. Но против этого выступили питерские архитекторы и скульпторы. Тогда петербургский художник и друг Шемякина Анатолий Васильев предложил установить его на Плясовой площади Петропавловской крепости. И что он уже договорился об этом с тогдашним директором Натальей Дементьевой. Это предложение поддержал и мэр Ленинграда Анатолий Собчак. И оно, в конечном итоге, устроило и противников памятника, ведь в то время Петропавловская крепость была не очень популярна. И даже мэр Михаил Аникушин сказал: *«Это место отвечает пропорциям памятника, по всему шемякинский Петр должен стоять здесь».* Так Петр въехал на эту знаменитую Плясовую площадь у Комендантского дома, которая когда-то служила местом пыток.

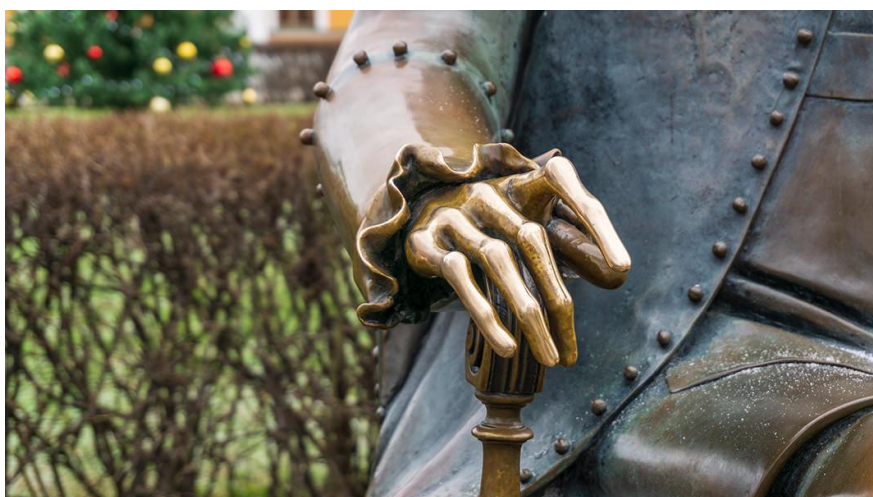

М.М. Шемякин. Памятник Петру I.

Ведущий 2

Шемякинская фигура Петра I, удивляющая и цепляющая нарушением естественных пропорций. Ее высота почти 2 метра (точнее 1 метр 90 сантиметров). Лицо императора, по мнению некоторых зрителей, напоминает обитателей Кунсткамеры. Голова Петра лысая и карикатурно маленькая, тело же слишком крупное, туловище, ноги и руки очень вытянуты.

Очень непривычный, словно деформированный облик, непропорциональная фигура вызвали у многих недоумение и, даже неприятие. Особо выделяются наводящие жуть пальцы. Они такие длинные и тонкие, что острословы назвали памятник «Пётр-паук».

М.М. Шемякин. Памятник Петру I. Фрагмент.

Ведущий 1

Вокруг шемякинского памятника было много критики и споров. Но разве так уж сильно отличается он от «восковой персоны», изготовленной

Бартоломео Карло Растрелли с соблюдением всех антропометрических обмеров, с использованием слепков рук, ступней и прижизненных маски и бюста сразу после смерти Петра?

Авангардист Шемякин, как это не покажется кому-то странным, довольно точно отразил реальный облик Петра I! Судя по всем описаниям Петра I, а также по сохранившимся его личным вещам, мы можем с уверенностью сказать, что человек этот не отвечал канонам красоты и пропорциональности. Пётр был высок: два метра четыре сантиметра. При этом у него малюсенькая голова. В Петергофе, во дворце Монплеизир, до сих пор хранится ночной спальный колпак Петра – совсем маленький в диаметре. Не гармонировали с гигантским ростом маленькие ноги (всего лишь 38-й размер!) и узкие плечи (размер одежды – 48). Пётр, как свидетельствовали современники, был физически очень силен: своими короткими для такого роста руками с громадными ладонями (сохранились их отпечатки) с длинными и цепкими пальцами мог согнуть металлическую монету. Вот таким был император в действительности: рослый, худощавый, крепко сбитый, но очень неуклюжий и совсем не Аполлон.

Единственное отличие шемякинского памятника от Петра реального государя заключается в том, что император никогда не был лысым. Но лысина бронзового Петра тоже вполне объяснима. Ведь Михаил Михайлович, как уже говорилось, создавал свой образ Петра ориентируясь на гипсовую копию с прижизненной маски работы Карла Бартоломео Растрелли.

Голова Петра I. Работа Б.К. Растрелли.

Для этого императора побрили наголо, заклеили глаза, намазали голову гусиным жиром, в нос вставили трубочки для дыхания и привязали к креслу, чтобы не шевелился. Распиленный на две части деревянный бочонок с дыркой для шеи надели на голову и залили гипсом. Через два часа застывшую смесь

скололи стамесками. Экзекуцию эту Петр выдержал мужественно, только сожалел об утраченных усах.

М.М. Шемякин. Памятник Петру I. Фрагмент.

Ведущий 2

Шемякин объяснял, что его скульптура - не парадный портрет императора. Это Пётр в минуту короткого отдыха. Это подчеркивает и такой авторитетный специалист как академик Дмитрий Сергеевич Лихачев: *«Петр не на троне. Петр - в кресле. Он присел на короткое время. Его большие нервные руки вот-вот вцепятся в подлокотники кресла, а может быть, в ручку топора. Сам он в гневе или в ожидании ответа... О нет! «Петр» не судит с высоты царского трона. Он требует от нас с того уровня, на котором находимся рядом с ним мы. Он такой же. Он не на постаменте. Его чулки кажутся заштопанными (Екатериной I). Каблуки, наверное, сбиты на башмаках. Парика не просто нет на голове, вероятно, валяется недалеко в траве».*

Ведущий 1

Постамент под фигурой невелик, он лишь определяет площадку, занятую скульптурой, и невысок. Для общественного монумента, сооружаемого в память лица значимого, это необычно. Традиция требует постамента, возвышающего героя над зрителем.

Надпись на боковой плоскости постамента гласит: «Основателю Великому Града Российского императору Петру Первому от Итальянского скульптора Карло Растрелли и от Русского художника Михаила Шемякина. 1991 год. Отлита в Америке». Кстати, чтобы прочитать эти слова приходится склонить голову, так скульптор ещё раз заставляет нас быть почтительным с императором.

Ведущий 2

Нужно учитывать, что творчество Шемякина сложное и интеллектуальное. В молодости Михаил Михайлович, отдав дань увлечения написанию разнообразных манифестов и созданию «измов», стал автором манифеста «Метафизического синтетизма» — так сам он называл своё направление. В этом странном стиле и создан шемякинский Петр.

«Моя работа создана не для созерцания и любования, а размышлений о трагической судьбе России последних трёх веков. — подчеркивал сам скульптор. - Возможно, это понимание приходит не сразу».

За короткий период времени памятник оброс легендами. Сам Михаил Шемякин рассказывал об этом так: *«Я не раз слышал, что этот памятник обладает мистическими свойствами. Если потереть правую руку посыплются денежки, которые нам всем нужны. Если левую руку, то человек начинает одухотворяться».*

«Вокруг «Петра» как бы магнетическое поле: он притягивает и отталкивает. — писал Дмитрий Сергеевич Лихачев. - Он смотрит в нашу эпоху. Ему не до восхвалений и не до осуждений. Он выше похвал и брани. Он допрашивает нас. Поэтому он вблизи нас. До него легко дотянуться, но кто осмелится переступить магнетическое поле, отделяющее его, судью, от нас, изменивших его заветам.

Ведущий 1

Популярный поэт Евгений Евтушенко посвятил памятнику Петру I, созданному Михаилом Шемякиным такие строки:

*Растерянность в шемякинском Петре
передо всем, что на Руси наделал.*

Он —

*будто бы в невидимой петле,
готовой вздернуть бронзовое тело.*

Он спятлил, всю Россию волоча.

Он гениален был, но грязно, жестко.

*В нем злобная надутость палача
и детское величье переростка.*

Ведущий 2

Такие вот разные, но равновеликие памятники Петру предстали перед нами. Петр Фальконе — воплощение энергии преобразования, властного и жадного стремления к новому. Он указывает трудный, тернистый путь преобразования жизни. У Шемякина император запечатлён в напряженной статике, впившимся в кресло от мучительных, даже страшный раздумий. Он вопрошает, призывает к ответу.

Оба произведения приглашают к диалогу с петровским Временем, размышлениям о противоречивой личности царя-реформатора и его неоднозначных деяниях.

Конечно, в рамках одной встречи невозможно рассказать все об этих настоящих шедеврах архитектуры, обо всех любопытных фактах, легендах,

литературных иллюзиях, связанных с памятниками Петру I Фальконе и Шемякина. Дополнить информацию вам помогут книги, которые вы найдете в нашей библиотеке.

Для получения дополнительной информации загляните в книги:

